

ЕЛЕНА КАЛИНИНА

Любить так просто и так трудно

Об одной состоявшейся судьбе

В 2007 году мне посчастливилось стать одной из 400 участников I Всероссийского Форума публичных библиотек, проходившего в Санкт-Петербурге. Коллеги попросили меня со звониться с одной бывшей сотрудницей библиотеки им. М. Ю. Лермонтова. Так я познакомилась и подружилась с Татьяной Капитоновной Пантиной.

Елена Анатольевна Калинина, заведующая отделом читальных залов библиотеки №13 им. Ф. М. Достоевского МУК «ЦБС г. Ярославля»

Существует то, что остро переживается. Дмитрий Александрович Пригов

Библиотека — полифункциональный институт, избушка на курьих ножках. Если талантливы библиотекари, библиотека развернется к человеку той стороной, которая ему необходима. Светлана Григорьевна Матлина

ПОЧТИ КАЖДУЮ НЕДЕЛЮ из города на Неве приходит мне новое письмо. «Не пугайтесь плодovitости корреспонденции: пьянит Ваше встречное движение на тему. При тех катаклизмах, которые будут в XXI веке, память о только что прошедшем XX веке необходима. В том числе, и по воспоминаниям состоявшегося библиотекаря, но несостоявшегося архивиста и историка» (из письма Татьяны Капитоновны 31.01.2010 г.).

В моей жизни появился Большой Друг и Наставник — Татьяна Капитоновна Пантина (Леонова). О ней и будет мой рассказ.

«Большое детство»
О родине можно ль не помнить своей? Михаил Юрьевич Лермонтов.
Дети, сами пишете повесть Дней своих и страстей своих. Марина Ивановна Цветаева.

Родилась Татьяна Капитоновна в Ярославле 9 августа 1938 года. В 1942 году её семья была эвакуирована в Казань. «Сначала плыли на барже. Бомбили. Баржа кренилась то в одну, то в дру-

гую сторону в зависимости от того, куда падали бомбы. Запомнилось лицо женщины с «заячьей» губой. На её руках был грудной ребёнок. И прижимался к ней другой малыш, чуть старше, очень испуганный. Потом долго ехали в товарных вагонах. В памяти — буржуйка, два яруса нар. Я была на втором ярусе. Болела стоматитом. В Казани голодали. Помню очереди за пайком хлеба. Крошечных мальков, которых жарили на керосинке в сковородке без масла. Воду подливали. Рыбёшки подпрыгивали. Ловил их малолетка Коля Шапошников, родственник по отцу» (из письма от 9 мая 2010 года).

Отец Татьяны Капитоновны — Пантин Капитон Иванович, в 1941 году ушёл на фронт из Ярославля с завода №226 и не вернулся. После войны перед заводом установили гранитный камень с фамилиями погибших. «Когда работала в технической библиотеке НИИМСК, то вместе с другими вдовами, сиротами обходила этот монумент в День Победы. Нынче у меня скорбный день. 17 января 1944 года на Вороньей горе (станция «Дудергоф», теперь «Можайская») близ Красного села погиб отец. Блокада города прорвана, а 27 января — окончательно. 16 сентября 2010 года отцу (бы!) — 100 лет, 17 января 2011 года — 67 лет тому, что его нет. Прочитала поминальную молитву. Притихла жизнь кругом. Но ... будем жить, будем помнить и будем любить. Пока на земле мы. А потом — те, кого мы в жизнь вывели, дав им её. Жизнь жизнью продолжается. И памятью. Каждому из нас даётся своя ниточка жизни. И мы сплетаем её с другими ниточками и оберегаем-сберегаем от разрывов. Когда обры-

вается наша жизнь (что закономерно), соединённая с другими ниточка остаётся. И это тоже должно быть закономерным: из жизни в жизнь. Жизнь, дарованную Богом: «... и упразднил смерть, дарова нам живот вечный». Если мы будем всего того достойны. Если будем. Ко Дню Победы готовлю для внука «Историю в лицах». Отдала на реставрацию фотографию отца в первом и последнем его костюме, сшитом «на заказ». Через 9 лет его убьют. Могилы нет. Сразу после войны на месте захоронения построят сарай: «Жить-то надо»» (из письма 17 января 2011 года).

В Государственном архиве Ярославской области с 2008 года хранятся два блока документов, переданных Т. К. Пантиной (Леоновой): 1) письма с фронта отца; 2) письма рядовых шестидесятников (периода 1960-х гг.). Фонду присвоен номер: Р-849 (Ярославль, 150003. ул. Советская, 68).

Мать Татьяны Капитоновны — Рыжова Валентина Ивановна, прожила долгую жизнь: 91 год (18 января (31) 1915 года — 26 октября 2006 года). После окончания ярославского химико-механического техникума работала заведующей лабораторией НИИМСК.

В одном из сентябрьских писем за 2010 год Татьяна Капитоновна делится впечатлениями из ярославского детства: «Помню детскую фотографию, на которой мы, первоклассники, с первой учительницей Еленой Григорьевной: худенькие детские лица, старые шубки и пальто, ножки в валенках с литыми колошами. Сколько в нас вкладывалось добра! Вспоминаются строки Самуила Яковлевича Маршака:

«Старайтесь сохранить тепло стыда.

Всё, что вы в мире любите и читаете, Нуждается всегда в его защите Или исчезнуть может без следа».

Наша школа №4 тогда ещё не носила статус английской, но я благодарна по сей день изумительному преподавателю английского языка Роберте Давыдовне Ронинсон.

Во Дворце пионеров занималась в «Школе балльных танцев». Попыталась танцевать мазурку. И фамилию педагога помню — Сударушкин. В Доме офицеров училась в кружках фотографии и актерского мастерства. Закончила там музыкальную школу. На выпуск-

ном концерте родственник Л. В. Собинина поцеловал мне руку после того, как сыграла «Менуэт» Р. М. Глиэра и «Рассвет в горах» А. И. Хачатуряна. В Клубе работников милиции был организован длительный показ отечественных исторических фильмов. Помню кинотеатры «Луч», «Арс».

В детстве я очень любила «Маугли» Р. Киплинга, где рефрен: «Мы с тобой одной крови — ты и я.» К сожалению, иногда одной, да не одной. В юности (почему-то) зачитывалась «Гамлетом». Там были строчки, не помню в чьем переводе, что-то вроде: «Распалась связь времен. Зачем же я рождён

это исправить?» Теперь начинаю понимать, почему в юности и почему именно эти строчки. Жизнь изначальная (моя семья) и общая (СССР) — из распавшейся связи времен. Инстинктивно пыталась (и старалась) жить так, чтобы это исправить. Наверно, что-то удавалось, раз один из обитателей «нашей» улицы в Павловске Шамиль говорил: «Вы нас всех объединяете».

С ранних лет меня «не оставляют» концлагеря. Девчонкой стояла на Стрелке Волги и Которосли. Видела кучку людей, сидящих на снегу у забора в Коровниках. Вокруг них солдаты с собаками. Пересылка заключённых по этапу. Среди них мой дядя — Аким Иванович Рыжов. Воевал. Взяли в плен тяжело раненым. Десять лет сталинских лагерей. Говорил, что в них было ещё страшнее, жутче, чем в фашистском плену. Били, истязали, убивали и там, и там. Но в нашем ГУЛАГе чудовищнее. С тех пор я ненавижу всё это. И боюсь собак.

Когда начинали ходить речные «трамвайчики», обязательно ездили за

весенними цветами. Помню, как сразу после войны плыла на парходике под ярославским мостом через Волгу. Не разрешили поднимать головы: совсем недавно в его пролётах проходили корабли войны. Этот мост я ни разу не прошла. Была у меня фотография ярославского моста мирного времени. Так хочется увидеть его там, на месте. Он и сейчас вписан в память и в сердце. Ярославль, с Днём Рождения! Твоя Ярославна из Санкт-Петербурга» (из письма 2010 года).

Библиотека — дорога длиною в жизнь
Выше патриотизма — делать сто-процентно своё дело, и тогда будет порядок.

Михаил Александрович Чехов

В 1956 году Татьяна Капитоновна окончила школу. Первоначально ей хотелось поступать в Московский историко-архивный институт, но она подала документы на исторический факультет Государственного университета Ленинграда. Не прошла по конкурсу. В 1957 году поступила в Ленинградский библиотечный институт им. Н. К. Крупской на факультет массовых и научных библиотек. Это одна из ярких страниц жизни.

Институт находится на Дворцовой набережной, по словам В. Я. Курбатова, в «благородной постройке 1788 года». Здание построено в 1784–1788 гг. архитектором Д. Кваренги для Н. И. Салтыкова — приближённого Екатерины II. В начале XIX века здесь размещалось австрийское посольство. В этом доме нередко бывал А. С. Пушкин. Именно здесь произошла его первая ссора с Дантесом.

«Когда сдавала вступительные экзамены в институт, жила в общежитии, размещавшемся тогда в этом же здании. Полуциркулярное окно выходило на Марсово поле. Помню потом это окно обугленным от сильного пожара во времена Григория Романова, мгновенно закрашенным, таким макетиком потёмкинских деревень» (из письма 25 февраля 2011 года). «Учиться было так интересно: манили залы библиотек, притягивала и завораживала дореволюционная орфография книг из частных собраний. Виктор Андроникович Мануйлов руководил литературным кружком, который посещала самозабвенно». За работу о Е. А. Баратын-ь»

ском юной Татьяне Пантиной он поставил в зачётку «отлично с плюсом».

Однажды в телефонном разговоре Татьяна Капитоновна обронила фразу: «Моя любимая книга — “Кола Брюньон” Романа Роллана. Когда-то мне говорили, что я похожа на героиню этой книги — Ласочку (своей сутью). Во всяком случае, портрет Ласочки, нарисованной Е. А. Кибриком, всегда висел на стене одной из комнат, где я находила приют».

В 1958 году милая «Ласочка» в «телячьем» вагоне отправилась на целину (совхоз им. Чапаева под Кокчетавом) — осваивать залежные земли. Это тоже было познанием жизни. «На целине в амазонках побывала, на лошадей взгромоздись» (из письма 3 июня 2011 года). Из-за трудных бытовых условий пришлось отрезать волосы. «Когда начались занятия, на парадной лестнице института меня испугал сердитый окрик Соломона Абрамовича Рейсера, одного из преподавателей русской литературы XIX века: “Что Вы наделали? Мы все любили Ваши косы”» (из письма 13 декабря 2008 года).

В её память глубоко врезался и тот день, когда всем курсом хоронили преподавателя зарубежной литературы Таманцева, безвременно ушедшего из жизни. Горько плакали.

В 1961 году Татьяна Пантина блестяще закончила вуз, получив квалификацию библиотекаря-библиографа высшей квалификации. 1 сентября 1961 года начинает свою трудовую деятельность в должности библиографа научно-технической библиотеки научно-исследовательского института мономеров для синтетического каучука (НИИМСК) в родном Ярославле.

В октябре 1964 года была принята заведующей методическим отделом Центральной городской библиотеки им. М. Ю. Лермонтова. «В ЦБ Ярославля у меня, было (есть) две любимых женщины: 1. Надежда Пименовна Уткина — первый директор ЦГБ им. М. Ю. Лермонтова. По её “набору” посчастливилось быть первым методистом ЦБ Ярославля. 2. Галина Андреевна Валева. Работали мы “душа в душу”. Это время помню как счастливейшее.

Побывала во всех городках губернии. Особенно душе мил был Переславль-Залесский. Слушала звоны в Ростове (попала туда, то ли во время

съёмки фильма, то ли когда записывала “Ростовские звоны” — эта пластинка у меня была).

Переплывала Которосль. На Волге далеко заплывала. Любила набережную, благо жила почти на ней. И, конечно, театр. Когда работала в Лермонтовке, ездила на спектакли в Москву. Дружила с коллегами из областной библиотеки. Собирались у меня» (из письма 1 марта 2009 года).

В 1966 году Татьяна Капитоновна меняет место жительства на Ленинград. «Переехав в Санкт-Петербург, в декабре 1966 года, стала методистом Центральной городской библиотеки им. В. В. Маяковского по пропаганде естествен-

нонаучной и технической литературы. Мне разрешили вести и массовую работу. Организовала и вела общегородской диспут “О цели и смысле жизни” в Центральном лектории Санкт-Петербурга (тогда город назывался иначе, но говорить то название не могу; не варьируется). Диспут собрал множество людей. Прошел дважды. В первый раз все высказаться не успели. Его повторили. Что говорили, — не помню. Но хорошо помню, что я сама тогда цели и смысла жизни не знала. Знаю сейчас. Любить. Так просто. И так трудно» (из письма 9 сентября 2009 года). И в Ярославле, и в Ленинграде Татьяна Капитоновна была членом Всесоюзного общества «Знание».

С августа 1968 года — трудовая деятельность в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина: старший редактор, главный библиотечарь, заведующая сектором фондов, старший научный сотрудник. «Почти 30

лет трудовой жизни отданы Публичке. Горжусь тем, что работала в одно время с Галиной Александровной Озеровой, Галиной Моисеевной Зельдиной (Вольберг), Ольгой Семёновной Острой, Александром Сергеевичем Мьльниковым, — людьми высочайшего профессионального и человеческого уровня» (из письма 22 февраля 2011 года).

Кандидат педагогических наук Пантина (Леонова) Татьяна Капитоновна имеет следующие научные труды: «Принципы и перспективы комплектования книжных фондов центральных городских библиотек», «Чтение как психологический процесс», «Руководство чтением художественной литературы в массовых библиотеках», «Публичные библиотеки СССР в системе пропаганды и чтения технической литературы», «Государственные массовые библиотеки большого города в системе библиотечного обслуживания инженерно-технических работников», «О дифференциации областных библиотек», «О состоянии и задачах изучения проблемы координации и кооперации работы библиотек для удовлетворения информационных потребностей региона» и другие.

Главный роман жизни (1962–1968)

Акимов, Вы не знали сами:
Составы, созданные Вами,
Ведь это золото и есть!

Михаил Леонидович Лозинский
Россию исправлять, поправлять,
лечить ... личностями надо.
Татьяна Капитоновна Пантина
(Леонова)

11 ноября 1962 года Татьяна Капитоновна по звонку общего знакомого познакомилась с Николаем Павловичем Акимовым, легендарным режиссёром Ленинградского театра Комедии. «В 2012 году исполнится полвека тому, как мы, разведённые во времени, встретились. Акимов для меня — всё. Поэта Сашу Чёрного открыл мне Н. П. Акимов. С тех пор его стихи — мои любимые, особенно детские. А стихотворение “Мой роман”, на мой взгляд, лучшее, что можно сказать о любви.

При каждой встрече Николай Павлович говорил: “А теперь слушай, я буду говорить умные вещи”. Меня лепил и что-то вылетел. Рассказываю Вам как о единичном, частном примере конкретного воздействия человека, кото-

рого воспринимали и называли Человеком эпохи Возрождения. Мое деяние, пусть малое, крохотное в это: 1) память о Человеке эпохи Возрождения; 2) и в то, чтобы мне, как каждому, приближать время возрождения России (Возрождения). За Россию, нынешнюю, в целом-то стыдно».

Николай Павлович Акимов намеревался приехать в Ярославль. Документальное подтверждение можно получить из Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. Вынашивал замысел воплощения на сцене романа в стихах «Евгений Онегин» А. С. Пушкина. «Ремонтируйте церкви, готовьте город к моему приезду, дорогая!», — писал он Татьяне в Ярославль. Смерть актрисы Н. А. Корневой помешала ему приехать. В Ярославском театре им. Ф. Волкова работал Лев Максимович Миландер (отец и дед Андрея и Ивана Ургантов) — великолепный исполнитель роли Тени у Акимова в 1960-е годы.

«Две “воронки” в моей жизни: гибель отца на Вороньей горе и оставшаяся до конца дней “воронка” от внезапного ухода в ночь с пятого на шестое сентября 1968 года в Москве Николая Павловича Акимова. Оба — главные мужчины моего земного бытия. Отец и тот, ради кого стоило родиться. Для обозначения юмора использую единицу измерения: 1 аким. 29 и 30 декабря 2010 измерялись у меня — 1 акимом. Сейчас возрождаюсь: вот сегодня на измерителе уже + 1 аким. Продолжу» (из писем декабря 2010 года).

16 апреля 2011 года — 110 лет со дня рождения Николая Павловича Акимова. Татьяна Капитоновна ознакомила меня с черновиком своего письма в «Российскую газету» от 17.10.2010 г.

Как отметить юбилей?

«Прежде всего, хочется поблагодарить “Российскую газету”, которая по нашим наблюдениям, проявляется как средство массовой информации, неизменно ориентированное на население, граждан, отдельных людей во всех этих ипостасях. Это касается как характера публикаций, так и методов распространения. Например, мы с мужем (участником Великой Отечественной войны) уже несколько лет находим её в своём почтовом ящике, за что признательны.

его тираж всего 1000 экземпляров).

Может быть, провести фестиваль “Комедия и сатира на театральной сцене: драматурги, режиссеры, актёры”, приурочив его к 110-летию со дня рождения Николая Павловича Акимова? Или что-то другое в этом ключе...? Не могла бы “Российская газета” привлечь внимание тех, от кого все это зависит?

Почему я пишу Вам об этом? Николай Павловича знала. И помню».

Помнит ли Ярославль о Н. П. Акимове? В краеведческом календаре ЦБС города Ярославля на 2011 год день 16 апреля отмечен как памятный — 110-летие со дня рождения Николая Павловича Акимова, знаменитого режиссёра, имевшего намерение поставить на театральной сцене «Энциклопедию русской жизни» («Евгения Онегина») «солнца русской поэзии» (А. С. Пушкина). Он хотел в сентябре 1968 года поехать в Михайловское вместе с Татьяной Пантиной, предварительно написав её портрет. Не успел. Сохранились его эскизы к постановке «Евгения Онегина» в стиле раннего классицизма. «Как и сейчас нужна такая постановка! “Пока в России Пушкин длится...” (Давид Самойлов), можно надеяться, что и с его помощью мы и вся жизнь станут лучше, ярче, достойнее. Необходимо все это, очень!» (из письма 6 июня 2011 года).

«Блистательный Санкт-Петербург»

И вот «на ты» я с целым Миром!
И, оглядевши всё вокруг,
Пишу расплавленным Ампиром,
На диске солнца: «Петербург».

Николай Яковлевич Агнивцев Татьяна Капитоновна впервые увидела Петербург в 1956 году и полюбила его на всю жизнь. «Петербург — любовь с первого взгляда. Говоря словами М. Шагала, самого любимого художника, это “мой Витебск”, только у него — место рождения, а у меня — город, в который приехала, осталась навсегда и породнилась “одной кровью”: погибшего отца, жившего здесь любимого человека, состоявшейся тут судьбы. Не могу называть Санкт-Петербург Ленинградом. Могут возразить, что есть периоды, которые связаны именно с Ленинградом. Но, скажем, о блокаде, на мой взгляд, надо говорить, как о

Блокаде. Не знает история другого примера. Блокада. Голодомор. Холокост. Страшные вехи XX века, обозначаемые поименно этими словами. Это не географические понятия. Это жуткие меты ушедшего века. Говорю о своём восприятии. Настолько ненавижу сталинизм, фашизм, что слово “Ленинград” произнести не могу.

Я выключена из пространства Санкт-Петербурга (исторического центра) с 1991 года. Жила Павловском (1992–2001 гг.), Царским селом (1998–2001 гг.), мытарствовалась Обводным каналом (1986–1997 гг.), где работала “по собственному желанию”: с такой формулировкой ушла из Главного здания РНБ на Садовой. Павловск — самая милая сердцу резиденция российских монархов. Когда жила в Павловске, приходила 12 июля к памятнику Павлу I скульптора И. П. Витали перед Большим дворцом. В основу скульптурного изображения положен живописный образ, созданный С. С. Шуйкиным в 1796 году и одобренный самим Павлом. Намерения у Павла всегда были добрыми» (из письма июня 2010 года).

Приют в городе на Неве Татьяна Капитоновна с 1956 по 1960 и с 1980 по 2006 годы находила на съёмных квартирах. Их было много, этих мест проживания. «Будучи студенткой, какое-то время жила на одной улице (Кавалергардской, тогда — Красной конницы) с А. А. Ахматовой. Мои друзья были к ней вхожи. Хотели привести меня. Не решилась. Девчонка, не пишущая стихов, зачем она Анне Андреевне?» (из письма декабря 2011 года).

В конце 2008 года Татьяна Капитоновна поселилась на улице маршала Новикова, выйдя замуж за Евгения Семёновича Усачёва, с которым была знакома с 1978 года.

Евгений Семёнович — друг и спутник жизни
Всё чисто у чистых людей.

Ромен Роллан
Татьяна Капитоновна по телефону и в письмах говорит с теплотой о своём муже, Евгении Семёновиче. «Прекрасный человек. Когда началась война, ему исполнилось 18 лет. Сначала он был прикомандирован к эскадрилье, вскоре расформированной. Закончил ускоренный курс авиационно-

технического училища и воевал в составе 277-го бомбардировочного авиаполка. Был механиком по вооружению.

Когда закончилась война, должен был участвовать в Параде Победы. Однако авиация задействована не была (помешали погодные условия). Воевал не только на нашей территории, но и “прошёл” Европу» (из письма 13 января 2010 года).

«Мы с Евгением Семёновичем чувствуем себя всё хуже, но отвечаем на призыв Инны Ульяновой: “Скальтесь, друзья, скальтесь!” И верим Николаю Павловичу Акимову: “Улыбка обязательна”» (из письма 17 января 2011 года).

Век прошлый и век сегодняшний
Какое время адово настало на Руси:
Ты не проси богатого, ты бедного
проси!

Инна Львовна Лиснянская
Отчего я не плачу?
Оттого, что смеюсь!

Марина Ивановна Цветаева

Я жду новых писем от Татьяны Капитоновны. Вот одно из самых пронзительных:

«Жила тяжело, трудно, временами жутко тяжело и трудно, но удивительно, замечательно! Из-за болезней суставов передвигаюсь только в пределах квартиры, летом могу побыть во дворе. В 2008 году дважды “уходила”. Весной — воспаление лёгких, летом чуть не умерла от сердечного приступа. После того, как оказали медицинскую помощь, вдруг захотела стихов (помните, великий Пушкин захотел морошки). А мы вот, стихов. Взяла первое, что оказалось под рукой: Борис Пастернак. Буквы в дымке плыли, в слова не складывались, не звучали. Но, что это стихи, помнила... Сознание возвращалось, и жизнь не покинула.

Один из моих любимых поэтов — Николай Гумилев.

“Как в этом мире дышится легко!
Скажите мне, кто жизнью недоволен,
Скажите, кто вздыхает глубоко,
Я каждого счастливым сделать волен,” — так писал он в Лондоне в 1917 году, а 24 августа 1921 года его расстреляли в России».

В памяти постоянно всплывает строчка «Как хорошо мы плохо жили».

Это слова Бориса Рыжего, поэта из Екатеринбурга, покончившего собой. Удивительного, ёмкого, талант, которого ещё раскрывать, открывать. Я его слушала в музыкальном преломлении Сергея Никитина, а также в театральной интерпретации “фоменок”. Подписываюсь (в признательном плане) под словами Петра Наумовича Фоменко: “Наше оружие — это радость бытия (хоть “по страданке мы впереди планеты всей”» (из письма 2 февраля 2011 года).

Талант наставничества

Чтобы стать потрясающим наставником, надо быть необыкновенно понятным, и говорить столь же увлекательно. Простотой ине завершённой стимулировать творческую мысль.

Николай Николаевич Богданов
22 февраля 2011 года Татьяна Капитоновна написала: «Любите свою профессию. Нас, ярославских библиотекарей, видно сразу. Это школа! Не пугайтесь бумажной круговерти, — она изматывает в любой профессии. Может, “включать” нечто автоматическое? Тогда будут физическая усталость, и потеря времени, но душа охранена-сохранена».

Когда бываю в Петербурге, долго стою возле входа в Институт культуры (ныне — Университет). Сама я закончила библиотечный факультет Московского института (выпуск 1985 года). Студенты Москвы и Ленинграда дружили, любезно обмениваясь общежитиями на время зимних и летних каникул. У дверей петербургского вуза испытываю трепет: здесь учились мои наставники — Аза Александровна Романенко, Галина Андреевна Валяева и Татьяна Капитоновна Пантина (Леонова).

С автором можно связаться:

b13dost@yandex.ru

Статья посвящена жизни и профессиональной деятельности библиотекаря Т. К. Патиной.

Профессия библиотекаря, библиотечное образование, история

The article is devoted to the life and career of librarian, T. Patina.

Profesion librarian, library education, history